

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Бабкиной Екатерины Сергеевны на тему:

«Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898–1945 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 журналистика

Тема диссертационного исследования Екатерины Сергеевны Бабкиной представляется действительно актуальной не только в свете современной геополитической повестки. Со времени кризиса европоцентризма в конце XIX века, всё большее значение в социально-культурных и общественно-политических проекциях России начинает играть Восток. При этом традиционно разные области социально-гуманитарного знания уделяли больше внимания тому, каким образом взаимодействует русская и западная культура (а в культурном отношении Россия, безусловно, особая часть западной цивилизации), нежели тому обстоятельству, как строятся её отношения с культурой азиатского типа.

Научная новизна предпринятого Е.С. Бабкиной исследования также несомненна. В диссертации представлен огромный массив разного рода изданий, причём нередко требующих специального разыскания. Базовый методологический подход Е.С. Бабкиной основан на рассмотрении детско-юношеской и молодёжной прессы в общем, как историческом, так и историко-журналистском, контексте дальневосточного зарубежья. Совершенно обоснованно, что автор выбрал определённый сегмент детской и молодёжной прессы, поскольку существуют исследовательские работы о русской прессе в Китае, есть обобщающего плана работы о русской эмиграции в Китае, т.е. сам корпус исследовательской литературы, релевантной для проблемного поля представленной диссертации, на сегодняшний день достаточно велик. Диссертация Е.С. Бабкиной заполняет

несомненный научный пробел, главным образом, на пути выявления и систематизации чрезвычайно большого массива журналистских изданий и материалов, ориентированных на детско-юношескую и молодёжную аудиторию. Фундаментальное гуманитарное значение анализа данного сегмента прессы заключается в том, что именно здесь появляется возможность продемонстрировать, каким образом происходит адаптация подвижного сознания молодых людей к инокультурной среде при установке на сохранение национальных традиций.

Явление русского Харбина, «жёлтого Вавилона» – Шанхая, наполненного русскими эмигрантами «первой волны», – это одновременно и схожая и принципиально отличная ситуация, чем та, которая сложилась в основных европейских центрах русской эмиграции «первой волны» (Париж, Берлин, Прага). С одной стороны, данные дальневосточные центры представляли собой перекрестье культур, плавильный котёл (подобно Средиземноморью или Черноморью), что всегда чрезвычайно конструктивно для гибридной и протестичной по сути русской культуры. Описываемый Екатериной Сергеевной феномен «Желтороссии», чужбины как «ласковой мачехи», с общекультурной точки зрения, предстает отличным от социально-культурной ситуации, сложившейся в среде европейских русских эмигрантов. Недаром именно русская диаспора в Европе, ощущавшая собственное мессианство, создала знаковую формулу, приписываемую Зинаиде Гиппиус (на самом деле отсылающую к стихотворению Нины Берберовой 1926 г.): «Мы не в изгнании, мы – в послании». Основываясь на характеристиках, содержащихся в диссертации, можно заключить, что дальневосточные эмигранты обладали несколько иным самоощущением, в большей степени чувствовали близость Родины, менее трагично переживали исход и готовили себя к возможности возвращения. Однако наиболее принципиальное различие, с нашей точки зрения, заключается в том, что «русские европейцы» создали вершинные произведения и тексты русской культуры, а эмигранты, устремившиеся на Восток, в общем и целом, – нет. А

это означает, что среда и условия (не материальные, а, как представляется, вызванные влиянием местной национальной культуры) были здесь другими и менее органичными для российской ментальности.

Сам представленный в диссертации корпус материалов, повторимся, безусловно, фундаментален. Самое позитивное впечатление производит многоаспектность рассмотрения: от классических литературных группировок, «Христианского союза молодёжи», скаутского движения до различных типов прессы и радиовещания (нередко выпадающего из поля зрения исследователей истории журналистики). Основные сюжеты прописаны чрезвычайно основательно и полно; реконструкция творческих биографий (например, издателя и редактора Е.С. Кауфмана) предстаёт сильным местом работы.

Структура диссертации логична. Начиная с изложения исторического и социально-культурного контекста, повлиявшего на формирование системы периодической печати русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодёжи конца XIX – первой половины XX в., автор переходит к более обстоятельному анализу данной системы, не упуская из виду избранный социально-культурный ракурс рассмотрения. Екатерина Сергеевна прослеживает в качестве магистральных две противоположные тенденции: тенденцию к сильнейшей идеологизации печати (сначала со стороны самих эмигрантов, затем – оккупантов-японцев) и одновременно – к деидеологизации (деполитизированные издания). Необходимо отметить, что данный сегмент прессы традиционно допускал политизацию в довольно ограниченном объёме, и здесь кроется одна из наиболее существенных особенностей. По некоторой причине (чётко не сформулированной в работе) характеризуемая эмигрантская среда оказалась восприимчивой и питательной для проникновения в высшей степени радикальных идей (националистических, фашистских). Конечно, хорошо известен факт, что в 1939 г. Д.С. Мережковский выступил на французском радио с приветственной речью в адрес Гитлера, за что и был подвергнут обструкции

в эмигрантских кругах. Однако в западную эмигрантскую детско-юношескую периодику подобные идеи не доходили, а дальневосточная печать почему-то их репрезентирует (подобно тому, как в дальневосточной детской прессе печатались рекламно-коммерческие объявления, ориентированные на детей). И данный факт нуждается в осмыслении. Получается, что аксиологический план зарубежной дальневосточной детско-юношеской прессы несколько более проблематичен, учитывая фактор многочисленности данных изданий.

Если говорить о проблемных моментах представленной работы, то, с нашей точки зрения, диссертационному исследованию Е.С. Бабкиной не хватает концептуальной завершенности (в известном смысле – и формальной тоже, поскольку на титульном листе фигурирует указание на первую часть работы, тогда как традиционно на защиту выносится полностью завершённый текст). Проиллюстрируем высказанное суждение на конкретном примере.

В тексте работы недостаточно вскрыт реальный механизм взаимодействия русского / восточного / западного в анализируемом сегменте журналистики для детей и молодёжи. Так, в 6 пункте заключения декларируется: «В детско-юношеской журналистике “русского” Китая нашли свое отражение процессы взаимного влияния, взаимообогащающие тенденции культур Запада и Востока», однако характер подобного взаимообогащения не вполне раскрыт. Любопытным образом в «русском» Китае неизменно проявляет себя западная идентификационная модель (прежде всего – в плане молодёжных объединений). Складывается впечатление, что по отношению к дальневосточному зарубежью эмигранты из России ощущали себя в достаточной степени западниками, а географический Восток мировоззренчески ближе Западу, чем принято полагать. В то же время эмигранты-дальневосточники последовательно консервировали ту сусально-лубочную Русь, от которой отошла дореволюционная российская детская журналистика. Детская пресса метрополии как раз боролась с морализацией и дидактизмом, стремилась

явным образом не навязывать ни детям, ни подросткам, ни тем более молодёжи стереотипные образцы, реализуя педагогику сотворчества и эстетизируя реальность. Более того, блестящая советская детско-юношеская пресса и – шире – журналистика – развивалась во многом по авангардному пути. Аналогичные издания в Советской России, несомненно, были гораздо более интересными с эстетической точки зрения, нежели описываемый Е.С. Бабкиной материал. Если бы автор исследования, хотя бы пунктирно, включил рассматриваемый материал в более общий контекст дореволюционной, ранней советской и европейской эмигрантской детско-юношеской и молодёжной журналистики (включая прессу учебных заведений), то специфика зарубежных дальневосточных образцов могла бы быть проявлена более отчётливо. В противном случае, несмотря на неизменный патриотический пафос, явленный в работе, складывается впечатление о недостаточности историко-типологического анализа.

В целом диссертационное исследование Екатерины Сергеевны Бабкиной следует считать состоявшимся. В нём собран, систематизирован и репрезентирован богатейший план неизвестного ранее материала. Осмысление и интерпретация данного материала осуществляется в социально-культурном контексте, с опорой на выстраивание идеологического ряда и реалий эпохи. Обоснованность и достоверность основных положений и выводов исследования не вызывает сомнений, автор корректен в обращении со сложившейся исследовательской литературой, новаторский авторский вклад в разработку избранной предметной области также очевиден.

Диссертация Бабкиной Екатерины Сергеевны на тему: «Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898–1945 гг.)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Бабкина Екатерина Сергеевна заслуживает

присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10. – журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории журналистики СПбГУ

Балашова Юлия Борисовна

07.01.2019